Scientific Electronic Journal "Foreign Languages in Uzbekistan",
2025, vol. 11, No 3 (62), pp. 7-22
https://journal.fledu.uz
ISSN: 2181-8215 (online)

"GHUNYAT AL-TĀLIB WA MUNYAT AL-RĀGHIB" BY FARIS AL-SHIDYAQ: AN ANALYSIS OF A GRAMMATICAL WORK

Muxlisabonu Turgunovna ISHANXANOVA
Doctor of Philosophy of Philological Sciences
Department of Arabic language and literature "al-Azhar"
International Islamic Academy of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

«GHUNYAT AL-TĀLIB VA MUNYAT AL-RĀGHIB» ФАРИСА АШ-ШИДЙАКА: АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКОГО ТРУДА

Мухлисабону Тургуновна ИШАНХАНОВА
Доктор философии по филологически наукам (PhD), преподаватель
Кафедра арабского языка и литературы «аль-Азхар»
Международная исламская академия Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

FARIS AL-SHIDYAQNING "GHUNYAT AL-TĀLIB VA MUNYAT AL-RĀGHIB" GRAMMATIK ASARINING TAHLILI

Muxlisabonu Turgunovna ISHANXANOVA
Filolgiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi
Toshkent, O'zbekiston ishankhanovamuxlisabona@gmail.com ORCID: 0009-0006-0221-0556

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):
Ишанханова М.Т. «Ghunyat al-tālib va munyat al-rāghib» Фариса аш-Шидйака: анализ грамматического труда.// O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2025. — 11-jild, № 3. — B. 7-22.

https://doi.org/10.36078/1750834403

Received: March 14, 2025
Accepted: June 17, 2025
Published: June 20, 2025

Copyright © 2025 by author(s).
This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).
http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Open Access

Abstract. The presented article is devoted to the analysis of the grammatical work of Ahmad Faris al-Shidyaq (1804–1887) entitled "Ghunyat al-Tālib va munyat al-rāghib". The main theme of the work is the study of this little-researched treatise, its structure, the reasons for its creation, and the author's attempts to simplify Arabic grammar. The relevance of the study lies in al-Shidyaq's significant contribution to the development of Arabic linguistics, which reflects the general trend towards simplifying grammatical knowledge in the 19th century, characteristic of the Nahda era. The novelty of the article lies in its detailed analysis of the methodological features of "Ghunyat al-Tālib va munyat al-rāghib," including the use of new terminology, a pragmatic approach to presenting complex grammatical phenomena, and the striving for generalization when considering derivative forms. The aim of the work is to show that, despite Faris al-Shidyaq's stated goal of creating an accessible textbook, his work is a profound linguistic study created at the initiative of an Ottoman minister. As a result of the analysis, a significant influence of the earlier grammatical work of Ibn Farhat's "Bahth al-maTālib wa hathth al-Tālib" on the formation of al-Shidyaq's linguistic views and exposition methodology was revealed. It is shown that Faris developed the methods of his predecessors, cited discrepancies, referred to various linguists, and even compared Arabic with European languages. It is emphasized that, despite some shortcomings, al-Shidyaq's work made a significant contribution to Arabic linguistics, reflecting a continuous

desire to make the Arabic language more accessible to a wide range of learners.
Keywords: Arabic grammar; simplification; teaching methodology; morphology; syntax.

Аннотация. Статья посвящена анализу грамматического труда Ахмада Фариса аш-Шидйака (1804–1887) «Ghunyat al-Tālib va munyat al-rāghib». Основная тема работы — исследование этого малоизученного сочинения, его структуры, причин создания и предпринятых автором попыток упрощения арабской грамматики. Актуальность исследования обусловлена значительным вкладом аш-Шидйака в развитие арабской лингвистики и отражением общей тенденции к упрощению грамматических знаний в XIX веке, характерной для эпохи Нахды. Новизна статьи заключается в детальном анализе методических особенностей «Ghunyat al-Tālib va munyat al-rāghib», таких как использование новой терминологии, прагматичный подход к представлению сложных грамматических явлений и стремление к обобщению при рассмотрении производных форм. Цель работы — показать, что, несмотря на заявленную Фарисом аш-Шидйаком цель создать доступный учебник, его труд представляет собой глубокое лингвистическое исследование, созданное по инициативе османского министра. В результате анализа выявлено значительное влияние более раннего грамматического труда Ибн Фархата «Bahth al-maTālib wa hathth al-Tālib» на формирование лингвистических взглядов и методику изложения аш-Шидйака. Показано, что аш-Шидйак развивал методы предшественников, а также приводил разночтения, ссылался на различных лингвистов и даже сравнивал арабский язык с европейскими. Подчеркивается, что, несмотря на отдельные недостатки, труд аш-Шидйака внес значимый вклад в арабское языкознание, отражая непрерывное стремление сделать арабский язык более доступным для широкого круга его изучающих.
Ключевые слова: арабская грамматика; упрощение; методика преподавания; морфология; синтаксис.

Annotatsiya. Bu maqola Ahmad Faris al-Shidyaqning (1804–1887) “Ghunyat al-Tālib va munyat al-rāghib” nomli grammatik asarining tahliliga bag‘ishlangan. Asarning asosiy mavzusi — bu kam o‘rganilgan asarning tuzilishi, yaratilish sabablari va muallifning arab grammatikasini soddalashtirishga qaratilgan urinishlarini tadqiq qilishdir. Tadqiqotning dolzarbligi al-Shidyaqning arab tilshunosligi rivojiga qo‘shgan muhim hissasi va XIX asrda, Nahda davri uchun xos bo‘lgan grammatik bilimlarni soddalashtirish umumiy tendensiyasini aks ettirishi bilan bog‘liq. Maqolaning yangiligi “Ghunyat al-Tālib va munyat al-rāghib” asarining metodik xususiyatlarini, masalan, yangi terminologiyadan foydalanish, murakkab grammatik hodisalarni taqdim etishda pragmatik yondashuv va hosila shakllarni ko‘rib chiqishda umumlashtirishga intilishni chuqur tahlil qilishda yotadi. Ishning maqsadi — Faris al-Shidyaqning maqsadini, ya’ni qulay darslik yaratish istagini ko‘rsatishga qaramay, uning asari Usmonli vazirining tashabbusi bilan yaratilgan chuqur lingvistik tadqiqot ekanligini ko‘rsatishdir. Tahlil natijasida Ibn Farhatning “Bahth al-maTālib wa hathth al-Tālib” nomli avvalgi grammatik asarining al-Shidyaqning lingvistik qarashlari va bayon etish uslubiga sezilarli ta’siri aniqlandi. Faris o‘zidan oldingi olimlarning usullarini rivojlantirgani, shuningdek,

turli o‘qish variantlarini keltirgani, turli tilshunoslarga murojaat qilgani va hatto arab tilini Yevropa tillari bilan taqqoslagani ko‘rsatilgan. Ba’zi kamchiliklarga qaramay, al-Shidyaqning asari arab tilshunosligiga muhim hissa qo‘shgani va arab tilini keng o‘quvchilar doirasi uchun yanada qulay qilishga doimiy intilishini aks ettirgani ta’kidlanadi.
Kalit so‘zlar: arab grammatikasi; soddalashtirish; o‘qitish metodikasi; morfologiya; sintaksis.

Введение

Ахмад Фарис аш-Шидйак был выдающимся османским ученым, писателем и журналистом, сыгравшим значительную роль в арабском культурном возрождении XIX века, известном как Нахда. Он родился в Ливане в маронитской христианской семье, его ранняя жизнь была отмечена переездами и сменой вероисповеданий. Он принял протестантизм, живя в Каире, а затем ислам, переехав в Стамбул [Крымский 1971; Roger Allen 2009].

Вклад Ахмада Фариса аш-Шидйака в арабскую литературу, журналистику и интеллектуальную мысль оказал глубокое и продолжительное влияние на развитие современного арабского мира. Он считается одной из ключевых фигур Нахды, заложивших основы для культурного и интеллектуального возрождения арабов в XIX веке.

Ахмад Фарис аш-Шидйак известен не только как литератор и журналист, но и как автор грамматических трудов. Его работы в этой области были направлены на модернизацию арабской грамматики и приведение ее в соответствие с использованием языка того времени. Одним из таких трудов является малоизученная его работа *Ghunyat al-Tālib va munyat al-rāghib* [Warwick Danks 2011] («Сокровище ищущего знания и желанная цель стремящегося (изучить арабский язык)», далее – *Ghunyat al-Tālib*) **[**Ahmad Fāris al-Shidyāq], о которой пойдет речь в данной статье.

В отличие от учебника по арабской грамматике, написанного сирийским христианином шейхом Насифом Язиджи (1800–1871), который был очень популярен среди арабов-христиан в XIX столетии, *Ghunyat al-Tālib* Фариса аш-Шидйака является своего рода «мусульманским», объёмным (на 278 страницах) трудом по арабской грамматике, предназначенным для арабов. Книга вышла в Стамбуле в 1871 году и была переиздана в 1889 году. И османское, и египетское министерства образования издали распоряжение о том, чтобы в государственных школах обучение арабскому языку велось по грамматике аш-Шидйака [Крымский 1971].

Методы

В работе используются несколько ключевых методов. **Историко-лингвистический анализ** позволил контекстуализировать труд аш-Шидйака в рамках развития арабской грамматики и лингвистической мысли XIX века. **Сравнительно-**

сопоставительный метод был применен для выявления прямых и косвенных влияний более ранних грамматических трудов, в частности *Bahth al-maTālib wa hathth al-Tālib* Ибн Фархата, на формирование лингвистических взглядов и методики изложения аш-Шидйака. **Структурно-функциональный анализ** использовался для изучения внутренней организации *Ghunyat al-Tālib*, выявления особенностей использования новой терминологии, прагматичного подхода к представлению сложных грамматических явлений и стремления автора к обобщению при рассмотрении производных форм. Эти методы позволили глубоко проникнуть в содержание и специфику исследуемого труда.

Результаты

В ходе исследования было выявлено, что *Ghunyat al-Tālib* не является простым учебником, а представляет собой серьезный научный труд. Установлено значительное влияние грамматического труда Ибн Фархата *Bahth al-maTālib wa hathth al-Tālib* на взгляды аш-Шидйака, что проявляется в его подходах к описанию морфологии и синтаксиса. Показано, что Аш-Шидйак не только развивал методы своих предшественников, но и проявлял оригинальность, приводя разночтения, ссылаясь на мнения различных лингвистов и даже предпринимая сравнительный анализ арабского языка с европейскими языками. Подчеркивается, что, несмотря на некоторые методологические особенности и отдельные недостатки, труд аш-Шидйака внес значимый вклад в арабское языкознание, отражая прогрессивное стремление сделать арабский язык более доступным и систематизированным для широкого круга его изучающих.

Обсуждение

Несмотря на отсутствие точной даты написания Фарисом аш-Шидйаком его грамматического сочинения *Ghunya al-Tālib va munya al-rāghib*, есть основания полагать, что оно было создано после 1855 года. Этот год ознаменован публичным заявлением аш-Шидйака о смене вероисповедания с протестантизма на ислам. В пользу этой гипотезы говорит и структура *Ghunya al-Tālib*, которая начинается с традиционного, пусть и лаконичного, введения, включающего *taHmīd* (восхваление Бога, которое начинается со слов *al-hamd lillāh,* а также из *salawāt u salām* (слова благословения и приветствия Пророку Мухаммеду, его семье и сподвижникам)).

Говоря о причине составления своей книги, аш-Шидйак утверждает следующее:

Видя, как многие одаренные и проницательные умы испытывают затруднения в освоении арабского языка, несмотря на их усердие и глубокий интерес, что вызвано сложностью его правил и их разрозненным представлением, меня давно терзала мысль: не найдется ли того, кто возьмется за облегчение этих трудностей и упрощение изучения, создав труд, свободный от излишних

подробностей, пространных объяснений и интерпретаций? **[**Ahmad Fāris al-Shidyāq: 4**]**

Следует отметить, что данный отрывок созвучен со следующими словами маронитского архиепископа Алеппо и ученого-арабиста Габриэля Германа Фархата [Сериков 2020: 144–145; Галиметдинова 2022: 10–15] (далее — Ибн Фархат) в *Bahth al-maTālib wa hathth al-Tālib* («Исследование вопросов и стимулирование изучающего (арабский язык)», далее — *Bahth al-maTālib)*:

[…] Когда я увидел заинтересованность христиан узнать правила арабского языка и основы его грамматики, однако у них [оказались] руки коротки (يدهم تقصر) для достижения своей цели в силу обстоятельств, которые заставляют отказаться от этого интереса и [у них] связаны руки (تقرن الأكفاف). [Это навело меня на мысль] протянуть им руку братского рвения (يد الغيرة الأخوية) и желания отцовской природы (حنين الطبيعة الأبوية) для решения этой сложной ситуации и устранения неясного положения. […] И составил я грамматическое произведение, состоящее из предисловия, трёх книг и заключения […] [Ibn Farhat: л. 2[a]].

В отличие от Ибн Фархата, написавшего свой грамматический труд по собственной инициативе, *Ghunya al-Tālib* Фариса аш-Шидйака был создан по просьбе министра народного просвещения Османской империи Сафвета Паши. Вот что об этом пишет сам аш-Шидйак:

Вдохновение для написания книги пришло от его превосходительства Сафват-паши, уважаемого министра народного просвещения, который предложил мне создать руководство по этому предмету, отличающееся простой и логичной структурой, полностью соответствующее моим представлениям и надеждам. Я с большим энтузиазмом принялся за эту задачу, уверенный, что мой труд будет полезен и получит признание. Так появилось это сочинение, написанное в соответствии с задуманным планом, несмотря на трудности того времени, которые коснулись многих сторон жизни. Работая над ним, я чувствовал воодушевление и стремился к тому, чтобы изложение было максимально доступным, особенно для тех, кто не знаком с этим языком. Таким образом, освоив базовые принципы, учащиеся смогут в дальнейшем обратиться к более подробным исследованиям и комментариям для углубленного изучения [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 4**].**

Ghunya al-Tālib Фариса аш-Шидйака не единственная книга, где фигурирует имя должностного лица Османской империи. Так, второе издание *Miftāh al-miSbāh fi al-Sarf va al-nahv li al-mubtada'in li al-madāris* («Ключ к фонарю по морфологии и грамматике для школ») Бутруса аль-Бустани в 1867 г. было посвящено политическому деятелю Османской империи Фуаду-паше (ум. 1869), которого аль-Бустани характеризовал как покровителя просвещения. Издание получило поддержку Министерства образования Османской империи и было включено в официальную учебную программу. В рамках политики централизации образования, проводившейся в эпоху TanDīmāt, учебник *Miftāh al-miSbāh fi al-Sarf va al-nahv li al-*

mubtada'in li al-madāris получил широкое распространение [De Luca 2021].

Тем не менее из приведенной выше цитаты становится ясно, что аш-Шидйак видел свою книгу как учебник для широкого круга читателей, включая как носителей, так и изучающих арабский язык, которая состоит из 101 урока (из них 35 уроков выделены для морфологии, а 66 – для синтаксиса). Он предполагал, что последовательное изучение материала – хотя бы один урок в день с глубоким осмыслением правил и их практического применения – позволит учащемуся овладеть значительной частью необходимых знаний всего за три месяца [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 4**].** Тем не менее анализ *Ghunya al-Tālib* свидетельствует о том, что это произведение выходит за рамки обычного учебника. Оно представляет собой глубокое и продуманное лингвистическое исследование, охватывающее не только актуальные вопросы арабской лингвистики, но и разногласия между *басрийской* и *куфийской* грамматическими школами, с вниманием к мельчайшим аспектам арабского языка (см. ниже). Сам автор не скрывает, что его труд опирается на такие фундаментальные работы, как комментарии к *Kāfiya, Shāfiya* Ибн аль-Хаджиба, *Alfiya* Ибн Малика и др. [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 5].

Таким образом, несмотря на заявленную цель Фариса аш-Шидйака создать доступный учебник арабского языка *Ghunya al-Tālib,* его труд представляет собой глубокое лингвистическое исследование, созданное по инициативе османского министра, где автор опирался на авторитетные источники и рассматривал спорные вопросы грамматики, что делает *Ghunya al-Tālib* не просто учебным пособием, а значимым вкладом в арабское языкознание.

Влияние *Bahth al-maTālib* на *Ghunya al-Tālib*

Бесспорно, *Bahth al-maTālib* оказал существенное влияние на последующие грамматические работы, в том числе и на труд аш-Шидйака. Арабский исследователь Иса Фатух писал об Ибн Фархате следующее:

*Ибн Фархату принадлежит заслуга по составлению труда по синтаксису и морфологии. Он является первым христианином, написавшим книгу по грамматике [арабского языка] под названием «Исследование вопросов» (*بحث المطالب*»), которая издавалась несколько раз и служила образцом для подражания грамматистам того времени (*وكان مثالاً اقتدى به نحاة ذلك العصر*)* [ʕīsā FatūH].

Ибн Фархат сначала изложил вопросы морфологии (التصريف), а затем приступил к освещению синтаксиса. Хорошо известно, что на протяжении веков лингвисты объединяли морфологию и синтаксис в одной книге. Большинство грамматистов ставили вопросы синтаксиса на первое место, а затем рассматривали правила морфологии, к числу которых можно отнести Ибн Сираджа (ум. в 929 г.), Ибн Малика, Ибн аль-Хаджиба и др. [MaHdi bin ʕali]. Аш-Шидйак, следуя примеру Ибн Фархата, начинает с напоминания морфологических вопросов глагола, затем имени и после этого приступает к рассмотрению

вопросов синтаксиса. В некоторых случаях Аш-Шидйак почти дословно цитирует из *Bahth al-maTālib*:

Текст из *Bahth al-maTālib:*

*Слово «taSrīf» в языке означает изменение, а в терминологии морфологов — **это преобразование одной основы в различные формы для определенных значений, которые не могут быть получены иначе.** Например, "ضَرَبَ" (ударил), "اضْرِبْ" (ударь!), и тому подобное из производных* [Ibn Farhat: л. 9ª].

Текст из *Ghunya al-Tālib:*

*Знай, что изучающему арабский язык необходимо усердие, особенно в области морфологии (Sarf), с которой мы сейчас начнем речь, и синтаксиса (nahw). И определили морфологию (Sarf) как **науку о преобразовании одной основы в различные формы для определенных значений, которые не могут быть получены иначе**, как, например, глагол "ضَرَبَ" (ударил) – ты преобразуешь его в "ضَرْبٌ" (ударение, битье), "يَضْرِبُ" (он ударяет), "يُضْرَبُ" (его ударяют), "اضْرِبْ" (ударь!), "ضَارِبٌ" (ударяющий), "مَضْرُوبٌ" (ударенный), "مَضْرَبٌ" (место удара, орудие удара). И тому подобное, как это будет разъяснено далее* [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 9].

Зачастую Фарис аш-Шидйак использует метод Ибн Фархата, заключающийся в представлении всей информации о языковой единице. Единственное отличие состоит в том, что аш-Шидйак не разделяет её на параграфы, а излагает всё в одной главе. Вот что он пишет в разделе о глаголе:

[…] В зависимости от своего действия глагол может быть переходным (требующим дополнения), например "ضرب" (ударил), и непереходным (не требующим дополнения), например "جلس" (сел). В зависимости от количества букв в корне глагол может быть трехбуквенным, например "ضرب", четырехбуквенным, например "دحرج" (катил), пятибуквенным, например "انكسر" (сломался), и шестибуквенным, например "استخرج" (извлек). В зависимости от огласовок (harakāt) глагол делится на шесть видов. В зависимости от действующего лица (fāʕil) он делится на четырнадцать видов, например, "نَصَرَ" (помог), "ضَرَبَ" (ударил) и "ضُرِبُوا" (они были ударены), как это будет разъяснено. В зависимости от упоминания или отсутствия упоминания действующего лица он делится на известный (maʕlūm), например, "ضَرَبَ زيدٌ" (Зайд ударил), и неизвестный (majhūl), например, "ضُرِبَ زيدٌ" (Зайда побили). В зависимости от его изменяемости, он делится на изменяемый (mutaSarrif), например, "ضَرَبَ", и неизменяемый (jāmid), например, "لَيْسَ" (не есть). И неизменяемый глагол будет разъяснен в своем месте подробно [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 9].

Удачным изложением Ибн Фархата является производные породы, которые не встречаются в более ранних источниках, однако впоследствии были заимствованы другими исследователями в их работах [BuTrus al-Bustānī]. Как известно, породы являются одной из сложных тем для усвоения. Предложенный подход Ибн Фархата является своего рода новаторством. Вот что он писал об этом:

Производные породы трехбуквенных глаголов (الأفعال المزيدة على الثلاثي) насчитывают десять и делятся на три части: образованные с добавлением одной буквы, двух и трех букв. Буквы добавляются из состава سالتمونيها […] Мы отмечаем (تقول), что форм производных глаголов, образованных с добавлением одной буквы, три. Из них первая: أَكْرَمَ يُكْرِمُ إِكْرَامًا, к примеру أَفْعَلَ، يُفْعِلُ، إِفْعَالٌ […] Вторая форма образуется с удвоением среднекоренного согласного: فَعَّلَ يُفَعِّلُ تَفْعِيلًا , к примеру فَرَّحَ يُفَرِّحُ تَفْرِيحًا корнем, которого является глагол فَرِحَ […]. Третья форма – فَاعَلَ يُفَاعِلُ مُفَاعَلَةً, к примеру قَاتَلَ يُقَاتِلُ مُقَاتَلَةً […] [Ibn Fathat: л. 12[a]–13[b]].

Этот метод, то есть добавление одной, двух и трёх букв, используется Фарисом аш-Шидйаком при объяснении производных глаголов. Единственное отличие заключается в том, что он уделяет больше внимания вопросам значения производных пород [Ahmad Fāris al-Shidyāq**:** 11–14]. Тем не менее Фарис аш-Шидйак приводит больше пород, образованных тремя буквами, а именно формы استفعل، افعنلل افعوعل، افعال، افعوعل и استفعل [Ibn Fathat: л. 12].

Фарис аш-Шидйак не только заимствует метод Ибн Фархата, но развивает его. К примеру, следующее объяснение двух авторов *имени места и времени:*

Ибн Фархат: *Ты образуешь от глагола “yaftaHu” (открывает) “maftaHun” (место открытия), от “yajlisu” (сидит) “majlisun” (собрание)* [Ibn Farhat: л. 20[b]].

Фарис аш-Шидйак: *Ты говоришь от глагола “fataHa” (открыл) “yaftaHu” (открывает) “maftaHun” (место открытия)* **[**Ahmad Fāris al-Shidyāq: 35].

Ибн Фархат составил произведение *Maʕāni ʕawāmil al-iʕrāb* («Значения факторов, определяющих флексии в арабском языке»), в котором он внес новшества в изложении грамматического материала. Ведь до него такие лингвисты, как Абу Али ал-Фариси (901–987), распределяли грамматические вопросы как в книге *al-Kitāb* («Книга») Сибавейхи (около 760 – около 797), либо как Джурджани (ум. 1002) в трактате *Mi’a al-‘awāmil* («Сто управляющих»), объясняли все явления языка по управляющим словам, и, наконец, третьи, как Замахшари (1075-1144) в *MufaSSal* («Разделённый на главы») [Гиргас 1873: 18]. Ибн Фархат в отличие от них объединяет управляющие явления в алфавитном порядке, часто приводя примеры из прозы и поэзии, ссылаясь на ранних лингвистов. Два грамматических труда Ибн Фархата *Bahth al-maTālib* и *Maʕāni ʕawāmil al-iʕrāb* собраны в копии рукописи фонда Национальной библиотеки Израиля в Иерусалиме (Инв. № 25), которая именуется в ее описании как *Majmuʕa masīHīyya fi al-naHw wa Sarf* («Сборник Ибн Фархата по грамматике арабского языка»).

Именно схожее с *Maʕāni ʕawāmil al-iʕrāb* Ибн Фархата в конце своей книги приводит Фарис аш-Шидйак, который в алфавитном порядке приводит все языковые единицы, которые влияют на флексии слов. Вот что он пишет об этом:

Затем я завершил свой труд этой главой о предлогах, наречиях и прочем, собрав её из книги Mughni al-Labīb («Значение разумного») [Ibn Hishām 2018] *и других источников для украшения пользой и для всеобщей выгоды* [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 6**].**

Несмотря на то, что аш-Шидйак не упоминает имя Ибн Фархата и составил его по своему усмотрению, мы предполагаем, что идею он позаимствовал у последнего. Это позволяет заключить, что *Bahth al-maTālib* оказал заметное влияние на формирование грамматических взглядов и методику изложения Фариса аш-Шидйака.

***Ghunya al-Tālib* – больше, чем учебник**

Несмотря на то, что произведение *Ghunya al-Tālib* изначально писалось в качестве учебника, однако анализ самой книги показывает, что это больше лингвистическое исследование, в котором рассмотрено множество деталей, собранных из разных книг. К примеру, возьмем тему отглагольные прилагательные. Вот что пишет об этом Ибн Фархат:

Отглагольные прилагательные (الصفة المشبهة) *— причастия действительного залога, образованные от непереходных глаголов, указывающих на постоянное качество, и они не образуются по форме* فاعل. *Например,* حَسَنٌ، أَحْمَرُ *и т.д. Их формы образованы не по правилам [арабского языка], а узаконены разговорной практикой (*أوزانها سماعية*). Наши слова о том, что [эти прилагательные] образуются от непереходных глаголов, указывающих на постоянное качество, чтобы отличать их от форм, означающих близкие к совершению действия*, например: *qā'imun "стоящий". Оно называется «отглагольным прилагательным»* потому, что оно похоже *на причастие действительного залога в словоизменении и падежных окончаниях* [Ibn Farhat: л. 141].

К этим словам Саид аль-Хури аль-Шартуни писал следующий комментарий:

Его (т. е. Ибн Фархата) слова «что они не образуются по форме فاعل» *и «узаконены разговорной практикой» [являются] следованием за Ибн аль-Хаджибом и теми, кто придерживается этого направления (*مذهب*). Вот текст выражения в "Kāfiya": их форма отличается от формы причастия действительного залога (*اسم الفاعل*) в зависимости от разговорной практики (*حسب السماع*)* [Saʕīd al-Khūrī al-Shartūnī: 49].

Аш-Шидйак пишет об этой языковой единице следующее:

Отглагольные прилагательные образуются от непереходного глагола и имеют значение действительного причастия. Они имеет различные формы. […] Они называются отглагольными прилагательными, потому что по значению и употреблению похожи на причастия действительного залога. Замахшари сказал: «Имя прилагательное, уподобляющееся действительному причастию, указывает на постоянное значение. Так, если ты имеешь в виду совершение действия сейчас или завтра, скажи: «Hāsin», «Kārim» и «Tāwil». И в главе о множественном числе будет упомянуто, что

множественное число отглагольного прилагательного образуется с помощью «wāw» и «nūn» (ون), как это допустимо по мнению куфийских грамматиков» [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 33].

Таким образом, Фарис аш-Шидйак, в отличие от ранних авторов, стремится предоставить более полную и многогранную информацию об отглагольных прилагательных, не ограничиваясь лишь морфологическими характеристиками. Он расширяет анализ, включая семантический аспект через цитирование Замахшари и привлекает мнение представителей куфийской грамматической школы относительно образования множественного числа, что свидетельствует о его стремлении к более целостному освещению вопроса.

Уточнение деталей арабского языка свойственно Фарису аш-Шидйаку. К примеру, следующая цитата из *Ghunya al-Tālib:*

Если множественное число обозначает неодушевленные предметы, то допустимо как присоединение показателя женского рода к его глаголу, так и его отсутствие. Так, ты можешь сказать «дни ушли» (dhahabat al-ayyām либо dhahaba al-ayyām), причем первый вариант более предпочтителен. Также допустимо использование местоимений женского рода единственного числа tā' и множественного числа женского рода nūn, и ты можешь сказать «дни ушли» (al-ayyām dhahabat) или «дни ушли» (al-ayyām dhahabna), однако первый вариант (с nūn) предпочтительнее с множественным числом малого количества (jamʕ al-qilla), как в высказывании «деревья сломались» (ʽal-judhūʕ inkasarna), а вариант с tā' – с множественным числом большого количества (jamʕ al-kasra), как в «деревья сломались» (ʽal-judhūʕ inkasarat) [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 41**].**

Эти сведения были заимствованы у Замахшари [Zamakhshari; 69]. Следует отметить, что Ибн Фархат предлагал использовать одну и ту же форму для любого количества предметов: третье лицо женского рода единственного числа *ʽal-judhūʕ inkasarat* [Ibn Farhat: л. 70^{b}–71^{a}]. Скорее всего, аш-Шидйак стремился представить более полную информацию.

Более того, не редки случаи, когда аш-Шидйак приводит разночтение у *хиджавцев и тамимцев* [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 72**]**, ссылается на более ранних авторов, таких как Сибавейхи, Кисаи (737–805), Ахфаш (ум. в 793) и др. Однако опирается не только на мнения ранних авторов, но и на последующих лингвистов, ссылаясь на них фразой *«некоторые из поздних грамматистов утверждали»* [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 89**].**

Начатая Ибн Фархатом тенденция представления грамматического материала, более близкая к европейскому стилю, прослеживается и у Фариса аш-Шидйака. К примеру, он сначала рассматривает категорию мужского рода и лишь затем переходит к женскому, в отличие от более ранних авторов [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 37]. Последние же в первую очередь рассматривали признаки женского рода, а говоря о мужском, ограничивались следующим определением: *мужским родом являются все слова, не*

включающие в себя признаки женского рода и указывающие (dalla) на мужской пол [Ibn Farhat: л. 46ᵃ–47ᵃ].

Более того, аш-Шидйак сравнивал грамматические явления арабского языка с их аналогами в иностранных языках, называя последние «языками неарабов» (*lughāt al-ajamع*). Вот его слова по этому поводу:

В арабском языке встречаются слова, которые означают глагол в действии, но отличаются от него по форме. Поэтому они были названы «отглагольными именами». Некоторые грамматисты выделяют этот тип слов в отдельную категорию, не включая его в три основные части речи. Подобное встречается и в языках неарабов (lughāt al-ajamع). Из этого [типа слов] «balha zaydan» (بله زيدا) означает «оставь и покинь Зайда» (دع واترك زيدا) [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 86].

Упоминание неарабов встречается и при рассмотрении времен глагола словами, что «*у неарабов число времен глаголов намного больше*» [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 9]. Все это свидетельствует о том, что изначально формировавшееся для мусульманских нужд арабское языкознание к XIX веку стало рассматриваться самими носителями языка через призму европейских языков.

Более ранние лингвисты, такие как Джуржани (1340–1413), утверждали [al-Jurjānī: 6], что форма уменьшительных имен используется не только для уменьшения, но и для уничижительного значения (التحقير). Ибн Фархат же дал определение имени уменьшительному (التصغير) *как способу выражения уменьшения (التقليل) при помощи добавления буквы yā (الياء) исключительно к именам, изменяющимся по падежам (المعرب), которые могут состоять из трех (الثلاثي), четырех (الرباعي) и пяти букв (الخماسي)* [Bahth al–maTālib: л. 47ᵃ]. Фарис аш-Шидйак расширят это определение и отмечает следующее: что форма уменьшения служит для указания на малое количество или принижение и иногда может использоваться для выражения ласки (*tahbīb*) [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 42**].**

Итак, анализ *Ghunya al-Tālib* показывает, что Фарис аш-Шидйак создал не просто учебник, а глубокое лингвистическое исследование, выходящее за рамки простого изложения грамматических правил. Он тщательно анализирует языковые явления, опирается на труды предшественников, приводит различные мнения и даже сравнивает арабский язык с другими языками, стремясь к более полному и многогранному пониманию арабской грамматики.

Попытки Фариса аш-Шидйака *taysīr* в *Ghunya al-Tālib*

Проблема сложности арабской грамматики имеет продолжительную историю, и на протяжении столетий предпринимались различные усилия, направленные на её разрешение. Одним из таких подходов стало создание комментариев и конспектов к трудам Сибавейха и других авторитетных лингвистов, что преследовало цель повышения доступности и усвояемости грамматических знаний для молодого поколения.

К XIX веку, с наступлением эпохи Нахды (арабского Возрождения), которая характеризовалась значительными интеллектуальными и культурными сдвигами в арабском мире, наблюдалось возрождение интереса к арабскому языку и литературе. В контексте политических, экономических и социальных трансформаций, происходивших в арабских странах, вопрос о реформировании и упрощении (*taysīr*) арабской грамматики приобрёл особую значимость.

Точки зрения исследователей относительно дефиниции понятия «упрощение» в контексте грамматики демонстрируют расхождения. Фахури аргументирует, что упрощение не сводится исключительно к облегчению и сокращению, которые, по его мнению, представляют собой лишь частичный аспект данного явления. Хильми Халиль полагает, что термины «определение, упрощение и реформа», вошедшие в научный дискурс с третьего десятилетия XX века, включают в себя два ключевых аспекта: во-первых**, научный аспект,** предполагающий пересмотр традиционного описания грамматической системы арабского языка в сопоставлении с другими лингвистическими системами (фонетической, семантической); во-вторых, **практический аспект,** заключающийся в реклассификации грамматических правил в рамках существующего описания, терминологии и классификаций, предложенных ранними учеными. В свою очередь, исследователь Абдул-Джаббар аль-Карара трактует упрощение как «новое представление лингвистического исследования и всеобъемлющую реформу его методологии, не противоречащую при этом фундаментальным принципам грамматики» [Asmā’ Qūfālī: 12].

Во введении к *Ghunya al-Tālib* Аш-Шидйак отмечает предпринятые им усилия по упрощению арабской грамматики, стремясь сделать свой труд доступным для понимания даже неносителям арабского языка. Автор сознательно избегал пространных разъяснений и излишнего углубления в детали, ограничиваясь изложением общих принципов [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 6]. Так в чем же прослеживается его попытки упрощения в его трактате?

Аш-Шидйак при рассмотрении некоторых грамматических явлений предпочитал оперировать общими понятиями, избегая излишней детализации. В качестве иллюстрации приведем следующую цитату:

Раздел, посвященный уменьшительному наклонению, представляет собой весьма тонкую область грамматического анализа. Формирование уменьшительных форм подчиняется обширной и разветвленной системе правил, детальное изучение которых требует обращения к фундаментальным и многотомным трудам по грамматике. Примечательно, что данная морфологическая конструкция, несмотря на ее значительный вклад в выразительность и эстетику языка, характеризуется относительно низкой частотностью употребления. В связи с этим мы полагаем, что рационализация и сокращение объема соответствующих

грамматических предписаний представляются более целесообразными, нежели избыточное детализирование [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 6].

В ведении к своей книге аш-Шидйак отмечает, что *стремился к тому, чтобы изложение было максимально доступным, особенно для тех, кто не знаком с этим языком* (см. выше). По всей видимости, именно поэтому он одним из первых попытался ввести термины «пятибуквенный» (*khumāsiyyun*) и «шестибуквенный» (*sudāsiyyun*) глагол для обозначения производных форм, которые были использованы такими авторами, как Насиф Йазиджи [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 9**].** До аш-Шидйака же лингвисты**,** ранние, как Замахшари, Мухаммад Муиззи и последующие, например Ибн Фархат, использовали термин *mazīd* для их обозначения. Более того, он именует I породу «глаголом коренным» (*fiɛlun ’aSliyyun*), который в ранних трудах называется «простым» (*mujarradun*) [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 11].

Еще одним признаком попытки аш-Шидйака упростить грамматику арабского языка является то, что вслед за Ибн Фархатом он представлял темы на простом и доступном языке. Однако следует отметить непоследовательность автора в оформлении уроков: некоторые из них весьма объемны, а другие кратки, что, на наш взгляд, несколько затрудняет изучение арабского языка.

Аш-Шидйаком было предложено упрощение в изучении арабской грамматики, когда он стал представлять личные аффиксы глаголов прошедшего времени непосредственно как подлежащие, а не как слитные местоимения в именительном падеже, как это делали более ранние авторы. Такой подход облегчал понимание их функции в предложении.

Основная идея заключается в том, что аш-Шидйак фокусировался на роли аффиксов (указание на деятеля) вместо их классификации как местоимений, что делало материал более понятным для начинающих и неносителей языка. Вот этот текст:

Необходимо, чтобы у глагола было подлежащее (فاعل), которое является либо явным именем, как в примере Daraba zaydun (Зайд ударил), либо местоимением, подразумеваемым в глаголе прошедшего времени. Имеется в виду следующее: глагол соединяется с четырнадцатью местоимениями, и это:
ضَرَبَ ضَرَبَا ضَرَبُوا ضَرَبَتْ ضَرَبَتَا ضَرَبْنَ ضَرَبْتَ ضَرَبْتُمَا ضَرَبْتُمْ ضَرَبْتِ ضَرَبْتُمَا ضَرَبْتُنَّ ضَرَبْتُ ضَرَبْنَا **.** [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 18]

Более того, подход аш-Шидйака к спряжению неправильных глаголов отличается прагматичностью и стремлением к быстрому усвоению. Вместо того чтобы детально разбирать всевозможные грамматические правила и исключения, которые могут сопутствовать изменению корневых гласных или добавлению/удалению букв в зависимости от времени, лица и числа, он предпочитает сразу представлять готовые формы спряжений в виде четких и наглядных таблиц [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 19]. Такой метод позволяет изучающему быстрее ознакомиться с практическими формами

глаголов и начать их использовать, минуя на начальном этапе глубокое погружение в теоретические тонкости.

Наряду с этим при рассмотрении различных категорий глаголов – как правильных (не имеющих корневых изменений), так и неправильных (подвергающихся изменениям в процессе спряжения) – аш-Шидйак избирает стратегию объединения производных форм под общими тематическими блоками. Вместо того чтобы подробно перечислять и анализировать каждую из многочисленных производных форм (например, различные породы глаголов с добавленными буквами, страдательный залог, каузативные формы и т. д.) для каждого отдельного глагола, он предпочитает представлять их обобщенно, сопровождая лишь краткими пояснительными примечаниями (*tanbīh*). Эти примечания, вероятно, содержат ключевую информацию об особенностях образования и значениях производных форм, но не предполагают исчерпывающего анализа для каждого конкретного глагольного корня.

В качестве конкретного примера такого подхода можно привести изложение автором темы повелительного наклонения [Ahmad Fāris al-Shidyāq: 24–25**]**. Вместо того чтобы подробно выводить правила образования повелительной формы для различных типов глаголов, включая все нюансы, связанные с удалением или сохранением определенных букв, особенностями огласовок и связующими *хамза*, аш-Шидйак, вероятно, представляет уже готовые парадигмы повелительных форм, возможно, с краткими указаниями на основные принципы их образования, но без детального разбора всех возможных случаев и исключений.

Такой методический выбор аш-Шидйака, с одной стороны, может способствовать более быстрому первоначальному знакомству с основами арабского глагола. Однако, с другой стороны, недостаточная систематичность и глубина в изложении производных форм и правил спряжения могут впоследствии потребовать от изучающего обращения к другим более подробным грамматическим источникам для более полного и глубокого понимания системы арабского глагола.

Заключение

В заключение следует отметить, что аш-Шидйак предпринял заметные усилия для упрощения арабской грамматики, что отразилось в его стремлении к более доступному языку изложения, введении новой терминологии, прагматичном подходе к представлению сложных грамматических явлений, таких как спряжение неправильных глаголов и личные аффиксы, а также в тенденции к обобщению при рассмотрении производных форм. Эти шаги были направлены на облегчение усвоения грамматического материала, особенно для начинающих и неносителей языка.

Тем не менее анализ его труда выявляет и определенные методические недостатки, в частности, непоследовательность в объеме и структуре уроков, что могло потенциально затруднить систематическое изучение грамматики. Несмотря на это, вклад аш-Шидйака в поиск более эффективных способов преподавания

арабской грамматики является значимым и отражает общую тенденцию к упрощению, характерную для различных этапов развития арабской лингвистической мысли, особенно в период интеллектуального подъема XIX века. Его попытки, наряду с усилиями других ученых, свидетельствуют о непрерывном стремлении сделать арабский язык более доступным для широкого круга его изучающих.

Использованная литература

Гиргас В. Очерк грамматической системы арабов. — Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1873. — 222 с.
Крымский А. Е. История новой арабской литературы. — Москва: Наука ГРВЛ, 1971. — 794 с.
Roger Allen, ed. (2009). Essays in Arabic Literary Biography: 1850-1950. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. pp. 317–328.
De Luca, Rossella. (2021). The Engagement of Nineteenth–Century Scholars with Jirmānūs Farḥāt's Baḥth al–Maṭālib: An Early Modern Textbook for Ottoman Schools // Philological encounters. — Berlin, No 3–4.
Warwick Danks. The Arabic Verb: Form and meaning in the vowel-lengthening patterns. — Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2011.
Ahmad Fāris al-Shidyāq Ghunyat aṭ-Tālib wa munyat ar-Rāghib Durūs fī aṣ-Ṣarf wa an-NaHw wa Hurūf al-Maɛānī. Dār al-Maʿārif liṭ-Ṭibāʿah wa an-Nashr Sūsah – Tūnis.
Asmā' Qūfālī, al-Taysīr al-NaHwī ɛinda ɛAbduh al-Rājḥī. al-Jazā'ir, 2024.
BuTrus al-Bustānī. Miftāh al–miSbāh. — Beyrut, 1854. — 180 p.
Ibn Farhat. "Bahth al-maTālib wa hass al-Tālib" Рукописи в фонде Национальной библиотеки Израиля в Иурасалиме, Инв. № 397, № 25. URL: https://www.nli.org.il/ar/manuscripts/NNL_ALEPH003366587/NLI#$FL144668385/ (дата обращения: 20.07.2024).
Ibn Hishām. *Mughni al-Labīb ɛan kutub al-ɛaʿārīb*. Dimashq, 2017.
Ibn Hishām. *al-iɛrāb ɛan naDHm qawā'id al-iɛrāb*. al-Qāhira, 2016.
ɛīsā Fatūḥ. Jirmānūs FarHāt al-Mawsūɛa al-ɛarabiyya. URL: https://arab–ency.com.sy/ency/details/7293/14. (дата обращения: 30.11.2023)
MaHdi bin ɛali. al-Tartīb al-Sarfī fī al-Muɛallafāt al-NaHwiyyah wa al-Sarfiyyah ilā awākhir al-qarn al-ɛāshir al-Hijrī. – al-Qāhirah, 2010.
al-Jurjānī. ɛalī ibn Muḥammad ibn ɛalī al-Zayn al-Sharīf, al-Taɛrīfāt, TaHqīq wa Dabṭ wa TaSHīH, Majmaɛah min al-ɛUlamā' bi-ishrāf al-Nāshir, Barīūt, Dār al-Kutub al-ɛIlmiyyah, 1983.
Saɛīd al-Khūrī al-Shartūnī. Baht al-maTālib fi al-'ilm al-'arabiyya. Beyrūt, 1882.
Zamakhshari. MufaSSal fi al-nahw. Broch J. B. (ed.). Christianiae: Libraria P.T. Mallingii, 1859.

References

al-Bustānī, B. (1854). *Miftāḥ al-Miṣbāḥ* (The Key to al-Miṣbāḥ). Bayrūt.
al-Jurjānī, ʿAlī ibn Muḥammad. (1983). *al-Taʿrīfāt* (The Definitions). Taqīq, Dabt, wa Taṣḥīḥ by Majmaʿah min al-ʿUlamā', supervised by al-Nāshir. Bayrūt: Dār al-Kutub al-ʿIlmiyya.
Allen, R. (Ed.). (2009). *Essays in Arabic literary biography: 1850–1950*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
al-Shartūnī, S. al-Khūrī. (1882). *Baḥth al-Maṭālib fī al-ʿIlm al-ʿArabiyya* (The Quest for Aims in Arabic Science). Bayrūt.
al-Shidyāq, A. F. (n.d.). *Ghuniyat al-Ṭālib wa Munyat al-Rāghib: Durūs fī al-Ṣarf wa al-Naḥw wa Ḥurūf al-Maʿānī* (The Seeker's Riches and the Hopeful's Desire: Lessons in Morphology, Syntax, and Particles of Meaning). Sūsah – Tūnis: Dār al-Maʿārif li al-Ṭibāʿah wa al-Nashr.
al-Zamakhsharī. (1859). *al-Mufaṣṣal fī al-Naḥw* (The Detailed Book on Grammar). In J. B. Broch (Ed.), *Christianiae: Libraria P.T. Mallingii*.
bin ʿAlī, M. (2010). *al-Tartīb al-Ṣarfī fī al-Muʿallafāt al-Naḥwiyya wa al-Ṣarfiyya ilā Awākhir al-Qarn al-ʿĀshir al-Hijrī* (Morphological Order in Syntactic and Morphological Works until the End of the 10th Hijri Century). al-Qāhira.
Danks, W. (2011). *The Arabic verb: Form and meaning in the vowel-lengthening patterns*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
De Luca, R. (2021). The Engagement of Nineteenth–Century Scholars with Jirmānūs Farḥāt's *Baḥth al–Maṭālib*: An Early Modern Textbook for Ottoman Schools. *Philological Encounters*, 3–4. Berlin.
Fatūḥ, ʿĪsā. (n.d.). *Jirmānūs Farḥāt*. *al-Mawsūʿa al-ʿArabiyya* (The Arabic Encyclopedia). https://arab–ency.com.sy/ency/details/7293/14
Girgas, V. (1873). *Ocherk grammaticheskoy sistemy arabov* (A Sketch of the Arabic Grammatical System). Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk.
Ibn Farḥāt. (n.d.). *Baḥth al-Maṭālib wa Ḥass al-Ṭālib* (Investigation of the Aims and Awakening the Seeker). Manuscript, National Library of Israel, Inv. No. 397, No. 25.
https://www.nli.org.il/ar/manuscripts/NNL_ALEPH003366587/NLI#$FL144668385
Ibn Hishām. (2016). *al-Iʿrāb ʿan Naẓm Qawāʿid al-Iʿrāb* (Parsing through the Arrangement of Grammar Rules). al-Qāhira.
Ibn Hishām. (2017). *Mughnī al-Labīb ʿan Kutub al-Aʿārīb* (The Enricher of the Intelligent about the Books of Syntax). Dimashq.
Krymskiy, A. E. (1971). *Istoriya novoy arabskoy literatury* (History of Modern Arabic Literature). Moskva: Nauka GRVL.
Qūfālī, A. (2024). *al-Taysīr al-Naḥwī ʿinda ʿAbduh al-Rājḥī* (Grammatical Simplification According to ʿAbduh al-Rājḥī). al-Jazāʾir.